

Анни Жирардо: я счастлива, когда люди смотрят на меня и смеются

Коммерсантъ. — 2003 — 11 авг. — с. 13.

ВИЗИТ КИНО

В Россию прилетела **АННИ ЖИРАРДО** на съемки фильма Валерия Ахадова «Свободная женщина-2», где она играет преподавательницу фламенко. Знаменитая французская актриса никаких разговоров с журналистами не планировала, но все же не отказалась в перерыве между дублями обсудить испанские танцы и мужчин с **АЛЕЙ ХАРЧЕНКО**.

— Для кинозвезды мирового масштаба вы приехали на редкость незаметно: без толпы сопровождающих, в компании одной подруги, да и поселились не в «Балчуге», как положено знаменитостям, а в гостинице «Украина». К чему такая скромность?

— Весь этот пафос, о котором вы говорите, давно уже умер, и во Франции, например, никто так уже не живет, чтобы приезжать с огромной свитой и шиковать напоказ. Все уже дошло до мысли, что мы прежде всего просто люди, а потом уже актеры — более или менее популярные. Я в свое время сама мечтала о том, чтобы стать звездой, такой, знаете, как в старом американском кино, на котором выросла, о какой-то красивой жизни. Но вот не сложилось.

— Когда вы приезжали в СССР еще в конце 60-х годов ради фильма Сергея Герасимова «Журналист», то жаловались на дефицит в магазинах и запах хлорки из крана. Стала ли стех пор мягче если не вода, то атмосфера в стране?

— Все стало совсем по-другому. Я ведь не только в Москве играла, но и в Душанбе, и в Магнитогорске и многое видела. Это наверняка банально для вас прозвучит, но все главные перемены произошли после Горбачева, который сдернул железный занавес со страны, показал, что значит хотя бы попытка открытости и возможность свободно передвигаться. Я этого человека, кстати, лично знаю: он несколько лет тому назад пришел на московскую премьеру моего спектакля «Мадам Маргарита» с тогда еще живой женой, и я была очень рада с ними потом познакомиться. — Вы начинали работать у Лукино Висконти и Клода Лелуша. А почему вас обошли вниманием режиссеры «новой волны» — такие, как Жан Люк Годар и Франсуа Трюффо?

— Временами мне кажется, что против меня тогда был организован какой-то заговор. Имени Трюффо вы при мне даже не произносите! Наверное, нехорошо про покойника плохо говорить, но он меня всю жизнь терпеть не мог, хотя почему, не понимаю. Однажды Трюффо меня даже публично упрекал по радио в том, что моя героиня спала с шестилетним мальчиком. Он меня смешал с грязью тогда, этот сумасшедший. Может, и к лучшему, что я у него не снималась. — И в «Пианистке», и в «Свободной женщине» вам достались роли матерей, у

ГАБРИЕЛЬ СМЕРТИН

которых с детьми отношения складываются не гладко. Это неспроста?

— Материнство и все, что с ним связано, для меня вообще неспроста. Моя мама, памяти которой я посвятила свою последнюю книгу «Расставание и возвращение», была главной акушеркой в роддоме и помогла родиться или не умереть многим детям. Когда молодые девчонки собирались бросить своих детей, она уговаривала их одуматься. Для нее ребенок был самым святым в мире, просто взять его на руки было счастьем, так что мне такое отношение, наверное, передалось. Так что прежде всего я всегда играю мать, женщину, которая идет по жизни гордо, но не забывает о ребенке у себя на руках.

— В фильме Валерия Ахадова ваша героиня учит других танцевать фламенко. А в жизни вы кастаньетами не балуетесь?

— Нет, щелкаю разве что пальцами в воздухе. Сама я танцевать толком не умею, могу только немного что-то такое сымитировать. Мне просто нравится все цыганское — а фламенко мне почему-то больше напоминает цыганское, чем испанское, — вся эта огненная музыка, ритм, костюмы. Вчера вот девочки-танцовщицы пришли на съемочную площадку, я была просто в восхищении.

— Философия фламенко как танца феминисток, где женщина легко обходится без партнера, вам близка?

— Да, абсолютно! После знакомства с фламенко я как следует задумалась: а зачем вообще нужны эти мужики, если без них можно прекрасно обойтись? Ну их, они же нам только мешают и нудят, как индюки. Рожать детей не могут и только гуляют направо-налево, так что никакого толку от них все равно нет.

— Один режиссер как-то сказал, что вы только и годитесь на то, чтобы веселить публику. Вас это не задевает?

— Я обожаю комедию и просто счастлива, когда люди смотрят на меня и смеются. Я хочу приносить людям радость, а не слезы. Так что женщина, которая заставляет плакать всю Францию, — это точно не про меня.